

полагается открыть залы, посвященные народам Сибири, Северной и Южной Америки, Австралии и Океании, Индонезии, Китая; во-вторых, закончить учет коллекционных предметов по некоторым отделам. Задачи очень большие, требующие напряженной работы всего коллектива, как научных сотрудников, так и хозяйственного аппарата.

В. Антропова

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ В ИНСТИТУТЕ ЭТНОГРАФИИ

19 ноября 1946 г. защищена докторская диссертация старшим научным сотрудником Института проф. К. В. Кудряшовым. Тема диссертации: «Северное Причерноморье в IX—XII вв.». Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки проф. В. Н. Бочкарев, доктор историч. наук проф. Б. А. Рыбаков, доктор историч. наук проф. М. Н. Тихомиров. Работа представляет собой 8 историко-географических очерков с 20 историческими картами, посвященных рассмотрению неизученных или мало освещенных в литературе вопросов, касающихся исторической географии Половецкой земли¹. Очерки эти органически связаны между собой как общей темой, так и единством метода исследования. В работе тесно сочетаются текстовой и картографический материал, комментарий к картам и примечания к тексту. Как отметил проф. В. Н. Бочкарев, удачно примененный метод комбинирования, сопоставления широко привлеченного летописного, вещественного и лингвистического материала позволил автору прийти к весьма интересным и новым в науке выводам. Особенно ценным считает проф. Бочкарев очерк о Саркеле, в котором автор весьма обоснованно определяет местоположение этого древнего городища на излучине Дона, в противовес предшествующим исследователям, гипотетически помещавшим его близ станции Цимлянской. Точно так же в отношении ряда других спорных вопросов исторической географии проф. Кудряшов предлагает оригинальное решение, основанное на тщательном анализе большого количества материалов, на календарном расчете продолжительности пути русских войск (в очерке о походе Игоря Северского, 885 г.), на сопоставлении данных различных картографических, статистических и других источников, а также словарного материала. Таковы очерки: «Сутень» (по определению автора — Молочная река), «Место, нарицаемое Ерель...», «Голубой лес», «Солоный и Залозный путь» и др. К недостаткам данного труда проф. Бочкарев относит, помимо мелких недочетов, отсутствие вводного очерка историко-географического и источниковедческого характера, который сразу подчеркнул бы единство и органичность построения всей работы и определил бы ее место среди предшествующих научных изысканий.

Проф. Рыбаков, разделяя мнение предыдущего оппонента о ценности представленной диссертации, особенно останавливается на той части, которая отведена освещению похода Игоря Северского, отмечая, что работа проф. Кудряшова с убедительностью разрешает оставшиеся до сего времени спорные вопросы, связанные с таким мирового значения памятником, как «Слово о полку Игореве». Привлекая старые карты, тюркскую топонимику и другие данные, диссертант приходит к смелым решениям, далеко расходящимся с принятыми до сих пор взглядами. Наряду с этим проф. Рыбаков в своем обширном выступлении высказывает ряд пожеланий о дополнении и расширении работы (в частности, о привлечении не только тюркского словарного материала, о расширении ареала исследования топонимики на восток, более широкое привлечение археологического материала и т. д.) и полемизирует с автором по ряду вопросов. Так, проф. Рыбаков не согласен с диссертантом в определении дневного перехода русских войск в 25—30 км, тогда как сам оппонент считает скорость движения не меньшей 50 км, а в некоторых случаях, при конных маршах, значительно большей. Оппонент расходится с автором и в вопросе о местонахождении Саркела, которым он, исходя из археологических данных, считает городище у станции Цимлянской.

Проф. М. Н. Тихомиров, будучи солидарен с другими оппонентами в общей оценке работы, не соглашается с диссертантом в отношении некоторых выводов, в частности, считая спорным заключение К. В. Кудряшова о медленном продвижении русских отрядов, а также о том, что в упоминаемой источниками реке следует видеть не Дон, а Донец. В заключительном слове проф. Кудряшов, соглашаясь с пожеланиями оппонентов в отношении дальнейшей работы над темой, полемизирует с ними по основным вопросам — о длительности дневных переходов русских войск и о местонахождении Саркела, считая, что открытое археологами городище близ станции Цимлянской, при всем интересе этой находки, не является Саркелом, и настаивая на своем толковании данных «Хождения Пимена» в этом вопросе.

В результате голосования диссертанту единогласно присуждена искомая степень.

19 же ноября состоялась защита кандидатской диссертации закончившей аспирантуру Института М. Я. Салманович. Тема диссертации — «Жилище коренного населения Молдавской ССР». Официальные оппоненты: доктор историч. наук проф. С. А. То-

¹ Очерк VIII, Местоположение половецких веж в XI—XII веках, публикуется в Трудах Института этнографии, Сборник памяти Д. Н. Анучина (в печати).

карев и кандидат историч. наук проф. Т. С. Пассек. Работа представляет собой описание народной архитектуры населения Советской Молдавии и включает характеристику строительной техники и строительного материала, планировки и внешнего оформления построек, назначения частей и внутреннего убранства, застройки усадеб и форм поселений. Далее автор приводит некоторые обряды и поверья, связанные с жилищем, и дает краткий очерк исторического развития молдавского жилища. Диссертация выполнена в основном по материалам полевых наблюдений и является одной из немногих работ, написанных по данному вопросу. Остановившись на положительных сторонах работы, оба оппонента подчеркнули привлечение и удачное сопоставление довольно обширного сравнительно-этнографического материала, позволившего диссертантке выделить черты народной молдавской архитектуры, свойственные данной географической зоне в целом, и, с другой стороны — отметить сходство архитектурных форм молдаван и их ближайших соседей — украинцев, свидетельствующее об исторической общности и культурном родстве этих двух народов. Привлеченный диссертанткой археологический материал позволяет проследить истоки этой общности, выявляя историческую преемственность, связывающую народную архитектуру Молдавии и Украины с трипольской культурой. Наряду с несомненными достоинствами работы оппоненты отметили и ряд имеющихся в ней пробелов и существенных недостатков. Так, проф. Токарев указывает на отсутствие в диссертации сведений о методе обследования и о количестве обследованного материала, что не дает возможности судить о степени обоснованности выводов автора. Этому мешают и слишком сжатое изложение и отсутствие отсылок от текста к представленным планам, и недостаточная разработанность и насыщенность самих планов. Проф. Пассек, останавливаясь, как на положительном моменте, на включении археологического материала в этнографическую работу, вместе с тем отмечает и недостаточное использование этого материала, как и имеющейся литературы по исследуемой теме. Несмотря на ряд недочетов, работа, будучи основана на свежем этнографическом материале, представляет собой, по мнению оппонентов, полезное исследование, существенно восполняя имеющийся в литературе пробел. Диссертантке присуждена высокая степень.

10 декабря 1946 г. защищены кандидатские диссертации окончившими аспирантуру Института Е. Р. Бинкевич и С. Р. Смирновым. Работа Е. Р. Бинкевич, «История черкесского жилища», посвящена одному из мало изученных участков этнографии Черкесии. Автор поставил перед собой задачу исследовать планировку и архитектуру черкесских и кабардинских поселений, усадьбы и жилища XVIII—XIX вв. в тесной увязке с характеристикой социально-экономических отношений, с вопросами этногенеза, лингвистики, археологии, истории. Этот комплексный метод исследования, построенного по типу классической работы Моргана, отметили оба официальных оппонента, в качестве которых выступили: доктор архитектуры проф. М. И. Ильина и кандидат историч. наук Е. С. Зевакин. Проф. Ильина приветствует самый выбор темы, ибо, с одной стороны, в литературе не имеется систематического труда о черкесах и кабардинцах в том освещении, в каком дала его диссертантка, с другой же стороны, тема эта является весьма актуальной. Диссертантка собрала обширный и малоизвестный материал и дала полезный труд, могущий служить базисом для дальнейших исследований, в частности, для разработки как чисто архитектурных проблем, так и вопросов истории архитектуры народов СССР. Особою заслуживающей внимания считает проф. Ильина мысль автора о приближении жилищ черкесов по типу к «длинным домам» Моргана. Убедительно прослежен процесс развития родовых поселений «тляху» в последующие типы общеплеменных и затем территориальных поселений и, наконец, в объединение сел в систему племенных союзов «хабль». Большую ценность представляют приложенные к работе иллюстративный альбом и тщательно составленный библиографический список. Наряду с этим диссертантка, с точки зрения проф. Ильиной, допустила ошибку в анализе социального строя черкесов, отводя доминирующее положение феодальным отношениям, тогда как, по мнению оппонента, изучаемый период характеризуется многими чертами родового строя, сохранившимися далеко не только пережиточно. Автором обойден вопрос о рабовладении у черкесов, недостаточно учтены пережитки матриархата, а также следы древнего языка в обрядах и верованиях черкесов. Давая в общем правильный анализ влияния других народов на культуру и быт черкесов, диссертантка не осветила вопрос о взаимосвязи северокавказских и закавказских народов, ярко проявляющейся в ряде черт материальной и духовной культуры. Е. С. Зевакин, подробно остановившись на историографии вопроса, показал то новое, что вносит представленная диссертация в имеющуюся литературу, и выразил пожелание о скорейшем опубликовании этой работы. Диссертантке присуждена степень кандидата исторических наук.

Диссертация С. Р. Смирнова, озаглавленная «Восстание махдистов в Судане», затрагивает два круга вопросов: о характере и социальной сущности самого восстания, с одной стороны, и, с другой стороны, — ряд вопросов, связанных с историей колониального раздела восточной части Африки, на результаты которого это восстание оказало существенное влияние. Для Англии борьба с махдистами явилась предлогом для отторжения Судана от Египта и захвата его. В работе показывается начало английской экспансии в Судане, продолжающейся до сих пор. Официальные оппоненты — проф. Б. Б. Луцкий и проф. С. П. Тол-

стов — отметили своевременность появления разбираемой работы, учитывая, что история создания «независимого» Судана в последней четверти прошлого столетия очень напоминает современное положение, которое Британская империя использует в своих агрессивных целях. Автором хорошо показана политико-дипломатическая сторона событий и ярко вскрыта присущая английским империалистам хищническая беспринципность во внешней политике. Глава «Истинные цели миссии Гордона», по признанию обоих оппонентов, является лучшей в работе. Хорошо показано нарастание социально-экономического кризиса, породившего движение махдистов, рост колониальной эксплуатации народов Судана египетскими феодалами, за спиной которых явственно выступают подлинные организаторы разорения и закрепощения народов Судана — европейские капиталистические дельцы и их правительства. Автор убедительно показал, что восстание, формально направленное против турецкой знати, по существу было борьбой народных масс Судана против английского империализма и в этом отношении перекликалось с национально-освободительным движением в Египте. В работе хорошо показана социальная природа махдистского государства, его внутренняя организация в период восстания и после победы. Правильно дана периодизация истории махдистского движения и характеристика его исторической роли. Автор умело вскрыл историческую диалектику событий, показав, как реакционное по форме движение Махди сыграло объективно революционную роль, расшатывая фронт наступления британского империализма на колониальные народы и содействуя быстрому развитию народов Судана, в период движения вступивших на путь национальной консолидации. Наряду с положительными сторонами работы оппоненты вскрывают ряд имеющихся в ней недочетов. Проф. Толстов отмечает, что автор, хорошо показав социально-экономические предпосылки восстания, не раскрыл его идеологических предпосылок. Не показана социальная история Египта накануне восстания в Судане, в частности мало уделено внимания движению Араби-паши, которое по существу было одной из предпосылок восстания Махди. Не дано характеристики этнического состава Судана. Слабо освещена фактическая сторона восстания. Существенным недостатком считает оппонент отсутствие карт, что приводит иногда автора к ошибкам. И проф. Толстов, и проф. Луцкий возражали против переоценки автором роли феодалов-рабовладельцев (вернее, работорговцев) на первых этапах движения: оно с самого начала носило ярко выраженный народный характер, и верхушечная часть кочевников, в том числе и работорговцы, примкнули к восстанию, стремясь направить его в русло своих интересов, что им частично и удалось; но в первый период восстания они должны были идти за народной массой, беспорным выразителем стремлений которой был Махди. Как подчеркнул проф. Луцкий, восстание носило не только антиимпериалистический, но и антифеодалный характер, что, с точки зрения оппонента, недостаточно отнечено в работе, точно так же, как и общность интересов народов Египта и Судана в борьбе против англо-турецких захватчиков. Несмотря на имеющиеся в работе недочеты и спорность некоторых положений, оппоненты дали ей высокую оценку, подчеркнув, что она является первым солидным трудом на данную тему, разработанным на основе марксистской методологии, в котором автор, сумев преодолеть тенденциозность источников, дал яркую картину одного из самых замечательных национально-освободительных движений эпохи империализма. Диссертанту единогласно присуждена искомая степень.

26 ноября 1946 г. в Институте русского языка и Московском отделении Института языка и мышления им. акад. Н. Я. Марра АН СССР защитила кандидатскую диссертацию закончившая аспирантуру Института этнографии АН СССР И. П. Строганова. Тема диссертации озаглавлена: «Класс вещей в системе именной классификации языка суахели». Официальными оппонентами выступили: доктор филологич. наук проф. А. И. Жирков и кандидат филологич. наук П. С. Кузнецов. Диссертантке присуждена степень кандидата филологических наук.

О. Корбе

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ

В составе Института этнографии в Москве организована Библиографическая группа. Основной работой группы является учет книг по этнографии, вышедших начиная с 1935 года и ныне выходящих во всех странах мира, и составление соответствующей систематизированной картотеки. Одновременно группа учитывает получение иностранной литературы по этнографии книгохранилищами г. Москвы, отмечая эти поступления в своей картотеке. В план дальнейшей расширенной работы группы входит учет и журнальной этнографической литературы, что станет возможным после того, как наладится регулярное получение иностранной периодики.

На основе собираемого указанным порядком материала группа время от времени составляет списки иностранных книг по этнографии, не имеющих в московских библиотеках и подлежащих выписке из-за границы. Выписка эта производится, по заявкам института Библиотекой Отделения истории и философии Академии Наук СССР и Библиотекой им. В. И. Ленина. Помимо книг, имеющих общий интерес и